

Чжао Анан на цыпочках вышла из своей комнаты и приложила уши к комнате Чжэн Луна. Через некоторое время она нахмурилась и пробормотала. "Почему так тихо? Это странно. Может быть, Чжэн Цзин не в состоянии?"

Му Цин, стоявшая рядом с ней, находила это забавным и раздражающим.

Она вышла из своей комнаты, чтобы подслушать?

Даже если это и так, она должна была попытаться зайти в комнату Цзин Ичэня и Шангуань Нин, а не Чжэн Цзина!

Они были родными сестрами, и там точно ничего бы не происходило.

Неужели Чжао Анань сегодня повредился умом?

Му Цин покачал головой, поднял Чжао Анан с пола и отнес ее в спальню.

Неожиданно Чжао Анань не сопротивлялась, когда ее несли. Вместо этого она продолжала бормотать: "Что происходит? Разве Чжэн Цзин настоящий мужчина, чтобы устоять перед красивой девушкой?".

Му Цин находил ее слова весьма раздражающими. "Честно говоря, Чжао Анань, Чжэн Цзин настоящий мужчина или нет, не имеет к тебе никакого отношения. Все, что тебе нужно сделать, это убедиться, что я настоящий мужчина. Вот и все, о чем тебе нужно беспокоиться".

Чжао Анан вернулась к себе, но не стала объяснять, что Чжэн Лун нравится Чжэн Цзину, потому что дала обещание держать это в секрете. Она не стала бы ничего рассказывать Му Цину.

"Хорошо, хорошо, давай спать. Но мне нужна кровать, поэтому ты можешь занять диван".

В ее спальне был диван, но он был односпальным и предназначался для сидения, а не для лежания. Спать на нем было бы очень неудобно.

Чжао Анань уже собиралась забраться на кровать, когда Му Цин оттащила ее назад.

"Что ты делаешь? Давай спать. Не пользуйся мной! Ты заставила меня раньше, но сегодня мы у меня дома, и тебе нельзя..."

Не успела Чжао Анань закончить фразу, как Му Цин опустилась на одно колено.

Чжао Анань внезапно поняла, что происходит.

Му Цин достал из кармана красную коробку. Открыв коробку, он протянул ее Чжао Анан и серьезно сказал: "Анан, я люблю тебя. Выйдешь ли ты за меня замуж?"

Я хочу оставаться рядом с тобой до конца наших дней".

Это была истинная причина, по которой Му Цин не хотел делить постель с Чжэн Цзином сегодня вечером.

Он планировал задать вопрос Чжао Анан в день ее рождения.

Серьезные слова Му Цина глубоко запали в душу Чжао Анан. При виде ослепительного кольца

с бриллиантом ее сердце учащенно забилося. Затем ее сердце начало биться с бешеной скоростью.

Она не ожидала, что Му Цин так быстро задаст вопрос.

Не слишком ли рано?

Нет, не слишком. Она ждала этого дня целых десять лет!

Но до конца их жизни?

Му Цин, я понятия не имею, сколько я еще проживу. Не существует такого понятия, как остаток моей жизни!

За последние десять лет рак дважды давал о себе знать. С возрастом рак будет появляться все чаще. Я не знаю, сколько еще смогу продержаться.

Химиотерапия была очень болезненной. Противораковые уколы вводились прямо в костный мозг.

В то время каждый день был несчастным. Она не могла ни есть, ни спать. Каждая часть ее тела болела...

Немецкий врач сказал ей, что после двух сеансов химиотерапии с высокой интенсивностью воздействия маловероятно, что она когда-либо сможет забеременеть.

Я не должна быть такой эгоисткой, чтобы разрушить твоё счастье на всю жизнь из-за своей болезни.

Му Цин, я люблю тебя так сильно, что хочу оставить тебя, чтобы ты могла прожить счастливую жизнь.

Если в будущем какая-нибудь женщина перейдет на твою сторону, я буду очень ревновать. Но я не собираюсь снова появляться перед тобой, разрушать твою жизнь и заставлять тебя грустить".

Чжао Анан не могла остановить слезы, которые текли по ее щекам.

Слезы попали на тыльную сторону руки Му Цина, которая держала бриллиант. Его сердце сжалось при виде этих слез.

Он прекрасно понимал, что означает выражение Чжао Анань. Он закрыл ей рот ладонью и с тревогой сказал: "Чжао Анан, ты не имеешь права отказывать мне. Если ты еще хоть раз откажешь мне, я умру прямо у тебя на глазах!".

Чжао Аньян не мог ничего сказать, закрыв ей рот руками. Но она продолжала качать головой.

Она редко плакала, но сегодня слезы так и хлынули из ее глаз.

Му Цин достал кольцо и надел его на третий палец левой руки Чжао Анань. Затем он отнес ее на кровать и бросился к ней.

Он вытер слезы Чжао Аньян и закрыл ей рот своими губами, чтобы она не могла произнести ни

слова.

Спустя долгое время Му Цин остановился.

Капля слезы стекала по уголку его глаза, когда он заговорил низким рыком. "Чжао Анан, если ты все еще чертова женщина, ты не должна отказывать мне. Ты останешься со мной на всю жизнь. Я запрещаю тебе отказываться!"

"Му, я..."

"Заткнись!" Глаза Му Цина налились кровью. Его красивое, солнечное лицо было полно ярости, и он не был похож на себя обычного. "Тебе не разрешается говорить что-либо сегодня. Мне не нужны никакие объяснения, и я открыт для них. Я хочу услышать от тебя только одно: "Я буду!".

"К черту это, я не могу на тебе жениться!"

Му Цин яростно выругался, начав срывать с Чжао Анань одежду.

"Ты не больна в утробе матери. Ты больна на всю голову! Ты уже полностью здорова, а все еще считаешь, что умираешь. Неужели ты не можешь подождать, пока не заболеешь по-настоящему? Я чертов доктор. Я могу тебя вылечить. Рак - это ничто, я могу вылечить что угодно, лишь бы это не было проклятым бессердечием".

Когда Му Цин приходил в ярость, Чжао Анан всегда становился очень тихим.

Му Цин почти не терял самообладания. Он был терпеливым человеком, который делал все, что она хотела, и терпел все, что она делала. Чжао Анан могла издеваться над ним или ругать его как угодно, и он все принимал.

Но когда он действительно злился, Чжао Анань становилось очень страшно.

Его гнев был ужасающим и одновременно душераздирающим.

Ее сердце болело за Му Цина в этой ситуации.

Он был легендарным человеком города А, который в столь юном возрасте стал престижным врачом. В одиночку он стал уважаемым директором огромной больницы.

Он никогда не проливал слез, но сейчас пролил.

Сердце Чжао Анань сильно болело. Слезы снова хлынули из ее глаз, из-за чего Му Цин снова отругал ее.

"Что ты плачешь? Я не умерла. Больше не плачь. Тебе разрешается плакать только тогда, когда я умру, в остальное время не плачь ни о чем и ни о ком".

Он разозлился, полностью раздевая Чжао Анань. Не успела она опомниться, как он уже вошел в нее.

Чжао Анань нахмурилась и издала тихий крик. "Больно!"

Она только закончила говорить, как Му Цин сильно шлепнул ее, заставив Чжао Анань снова

вскрикнуть. "Больно!"

Му Цин говорил сквозь стиснутые зубы: "Чжао Анан, знаешь ли ты, каково это, когда тебе больно? Знаешь ли ты, как больно, когда ты продолжаешь колоть мое сердце?".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2082438>